

ственных и общественных организаций к проблеме беспризорности и создать механизм постоянной помощи детям.

Исторический опыт свидетельствует о том, что данную проблему нельзя упрощать. Она возникла не сегодня и не вчера. Преодоление или сокращение масштабов данной социальной беды невозможно без глубокого осмысления исторического опыта и извлечения соответствующих уроков.

Для повышения действенности системы социальной защиты детей в современной России необходимы принятие и реализация эффективных государственных мер, разработка четких профилактических мероприятий, комплексные усилия общества и государства, чтобы, как провозгласила Женевская декларация о защите детей еще в 1924 г., «голодный ребенок был накормлен, больной – получил лечение, а брошенный – помощь».

Библиографический список

1. *Государственный Архив Свердловской области (ГАСО) Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 73. Л. 25.*
2. ГАСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 11. Л. 234.
3. ГАСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 397. Л. 164.
4. ГАСО. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 419. Л. 205.
5. ГАСО Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 793. Л. 5.
6. ГАСО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 29. Л. 94.
7. *Детская беспризорность и детский дом: сборник статей и материалов Второго Всероссийского съезда СПОН – М., 1926.*
8. *Материалы о культурном строительстве на Урале (к пленуму Обкома 29 октября-3 ноября 1928г. УралОно). – Свердловск, 1928.*
9. *Сажина Н.С. Помощь беспризорным детям в голодные годы (1921-1925 гг.) на Урале / Н.С. Сажина // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1.*
10. *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1928. №44. Ст. 330.*

Л.И. Гриценко

РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Серьезной проблемой нашего общества является наличие большого количества детей и подростков с девиантным поведением разной степени дезадаптации: от нарушений школьных правил до осуществления

асоциальных противоправных действий. Беспризорничество и социальное сиротство также приобрели большие масштабы.

Самым большим специалистом в области работы с дезадаптированными подростками является социальный педагог-реформатор А.С. Макаренко. Опыт его работы с беспризорниками, а затем и с трудными детьми из семей отличается инновационностью и высоким качеством результатов. У выпускников его учреждений были в высшей степени развиты чувство долга и ответственности, добропорядочность и гуманизм, гражданские и патриотические качества. А.С.Макаренко писал: «Если говорить о коммунарах как о будущих членах нашего общества, то я ручаюсь за них, ручаюсь за их первосортность» [1, т. 1, с. 33].

В наше время среди тех, например, кто выходит из детских воспитательных колоний, большой процент возвращается к прежней асоциальной жизни, чего совершенно не было у Макаренко, т.е. его воспитанники отличались абсолютной «устойчивостью» воспитательных результатов в дальнейшей жизни.

А.С. Макаренко начал работу с беспризорниками в 1920 году с заведения Полтавской трудовой колонией для дефективных детей и продолжал эту работу с декабря 1927 года в коммуне имени Дзержинского. Он писал М. Горькому: «Ко мне их (беспризорников – Л.Г.) сплошь и рядом привозят в черной карете и сдают из-под револьвера» [1, т.1, с. 241]. Вместе с тем, в начале 30-х годов Макаренко отмечал, что в последние 4 года работы в коммуне он получал почти исключительно детей из семьи, большей частью из семей ответственных работников, где неблагополучие выражалось не в материальной обстановке, а в обстановке педагогической, бытовой. По его мнению, среди трех категорий детей: правонарушители, обычные беспризорники или дети из семьи, труднее всего дети из семьи [1, т. 4, с. 249].

А.С. Макаренко очень точно высветил главную причину появления «трудных» детей – это тот или иной вид неблагополучия окружающей их среды. Если говорить о беспризорниках то это, прежде всего, дети, потерявшие семьи. Чрезвычайно интересно, что причины потери семьи детьми, которые называет А.С. Макаренко, и сегодня остались теми же самыми: более свободная форма семьи, большая загруженность отца и матери работой, отход женщины от семейной ограниченности, материальные и прочие формы противоречий, смерть одного из родителей, измены, мачехи, болезни и инвалидность [1, т. 1, с. 205].

Макаренко называет еще одну очень важную и актуальную особенно сегодня причину ухода детей из семьи: дети остро ощущают свое достоинство, они не склонны «к обезличиванию», они хотят быть

на равноправных позициях с родителями. Эту причину можно назвать личностной, она есть проявление нарушения в воспитании общей закономерности: формы и методы воздействия должны быть адекватны уровню развития личности ребенка или подростка. Там, где проявляется жёсткий деспотизм отца или матери, есть опасность, что ребёнок откажется от принадлежности к этой семье и уйдет.

Исходной установкой, в которой выражалось гуманистическое кредо педагога Макаренко, было убеждение в том, что дети-беспризорники – «это такие же обыкновенные, хорошие, нормальные дети, как и все» [1, т. 4, с. 28]. В конце концов, он пришел к выводу, что «можно применить те методы, которые я применял к правонарушителям и к нормальным детям» [1, т. 4, с. 231]. Макаренко не считал, что исходной посылкой в логике работы должно быть признание врожденного преступного характера. Он выработывал свои методы, исходя из «...доверчивости к человеку или, скорее, из любви к нему» [1, т. 4, с. 231]. Он не верил, что существуют «преступные характеры» и уходил в своих послышках от биологической предрасположенности к преступлениям, от ломброзовской идеологии. Надо сказать, что неоломброзианские подходы существуют и сегодня, которые признают наряду с прирожденным преступником и тип человека, предрасположенного к преступлению. Причины преступности несовершеннолетних объясняются специфическими свойствами их психического склада, темперамента, т.е. внутренними факторами личности правонарушителя. Тем самым, по сути, снимается *социальная природа преступления*. Но таким теориям противоречит тот факт, что появление большого количества правонарушителей (имеются в виду несовершеннолетние дети, совершающие противоправные действия) наблюдается в кризисные периоды развития общества, когда ухудшается социальная обстановка. Нельзя, конечно, отрицать наличие врождённых патологий, но это не может носить такой массовый характер, как беспризорничество в 20-е или 90-е годы прошлого столетия.

А.С. Макаренко пришел к заключению, что нет детей-правонарушителей, а есть люди, попавшие в тяжелое положение. И всякий нормальный ребенок, оказавшийся на улице без помощи, без друзей, без опыта, с истерпанными нервами – каждый нормальный ребенок будет себя вести так же, как они. Беспризорники имеют право на счастливую жизнь, они «... не менее богатые, чем я, ... не менее, чем я, талантливые, способные жить, работать, способные быть счастливыми и способные быть творцами» [1, т. 4, с. 323].

Такая гуманистическая позиция А.С. Макаренко противоречила распространенной в начале 20-х годов теории «моральной дефектив-

ности», разрабатываемой рядом ученых (А.Б. Залкинд, П.Г. Бельский и др.). Еще в самом начале своей работы в Полтавской колонии А.С. Макаренко утверждал, что трудность ребенка должна рассматриваться без всякого отношения к биологическим дефектам. Он проанализировал работы современных ему специалистов по «трудным» детям и сделал вывод: «Типология трудного детства неудовлетворительна. Последние предложения Залкинда и Бельского при частом их остроумии мало пригодны для практической работы» [1, т. 1, с. 53].

А.С. Макаренко отмечал, что в его колониях собирается очень «запущенный» детский элемент. Но было бы «...большой ошибкой думать, что эта запущенность синонимична нравственной или умственной дефективности» [1, т. 1, с. 18], – писал он, несмотря на то, что Полтавская колония называлась в официальных документах колонией для «дефективных». Запущенные беспризорники отличались низким уровнем знаний и воспитания или социальной культуры. У них господствовали убеждения, что «работа дураков любит», «на наш век дураков хватит». Главная их особенность – это отсутствие здорового социального опыта и наличие «дефективного» социально-нравственного опыта. Именно «этот опыт... объясняет социально нездоровую мотивацию поступка...», – утверждал А.С. Макаренко. Он отрицал само понятие дефективности в среде личности, а заявлял о существовании «дефективного отношения между личностью и обществом» [1, т. 1, с. 53].

Какие же педагогические пути и средства использовал А.С. Макаренко в организации воспитательной работы с беспризорниками? Что общего в воспитании трудных детей и обычных? В чем специфика работы по перевоспитанию беспризорников и правонарушителей?

Обращаясь к организации воспитательной работы с беспризорниками, следует заметить, что довольно распространенным является утверждение, что главное внимание надо уделять индивидуальной работе с детьми: «Главным в моей практике было не наказание, а беседы индивидуального характера» [1, т. 4, с. 161]. Он здесь имел в виду, что не надо злоупотреблять наказаниями: там, где есть необходимость, должно быть наказание, но часто можно добиться лучшего результата именно индивидуальной беседой. Но **стратегия воспитания**, по его мнению, должна заключаться в **организации образа жизни коллектива, в создании нравственно здоровой среды**.

Индивидуальная работа даже опытного педагога с подростком не является единственным средством и идеалом воспитания не только потому, что люди не любят чувствовать себя объектом воспитания, но потому, что главная задача в работе с дезадаптированными детьми: вос-

становление гармоничных отношений личности с обществом – может быть решена только через новый *здоровый опыт взаимодействия личности с обществом*. Макаренко прямо писал: «... ни один воспитатель не имеет право действовать в одиночку, на свой собственный риск и на свою собственную ответственность» [1, т. 2, с. 172]. Воспитатель должен действовать как член общего коллектива, который является средой, где приобретает опыт установления гармоничной связи личности и общества.

После 1917 года в молодом советском государстве проблему беспризорников также пытались решить путем индивидуального воздействия на те или иные качества подростка или ребенка (на развитие воли, воспитания характера и т. д.). Лечебная педагогика делала беспризорников объектом медицинских манипуляций. В 1918 году появилась «Декларация прав ребенка», определившая во многом характер воспитательной работы в 20-е годы. В ней абсолютизировалось индивидуальное воспитание:

- ни один ребенок не может быть насильственно принуждаем к посещению того или другого воспитательного или образовательного учреждения. Воспитание и образование на всех его ступенях является свободным делом ребенка. Каждый ребенок имеет право уклониться от того воспитания и образования, которое идет вразрез с его индивидуальностью [2, с. 33]. На основе провозглашения абсолютной свободы ребенка решался вопрос о роли принуждения в воспитании:

- ни один ребенок не может быть подвергнут никакому наказанию. С проступками и недостатками ребенка должно бороться при помощи соответствующих воспитательных учреждений путем просвещения или лечения его, а не наказанием и всякими мерами репрессивного характера [там же].

А.С. Макаренко с самого начала в колонии шел по пути включения беспризорников в активную общественную жизнь через «колониистскую прогрессивную общину» (до 1924 года в работах Макаренко нет слова «коллектив», им употребляется понятие «колониистская община», что однозначно говорит о народных корнях его педагогики). Прежде всего, воспитание, по его мнению, не должно быть воспитанием «потребителя». Воспитанию не должна быть свойственна атмосфера унижающей детей опеки, инфантилизма. Отрицательное отношение воспитанников Макаренко к «сюсюкающему» воспитателю отразилось в воспоминаниях колониистов-горьковцев и коммунаров-дзержинцев. Педагог-новатор был убежден, что воспитание должно осуществляться «в атмосфере серьезного советского производства. Можно сказать: а как

же наша школа? Неужели и для нее необходимо производство? Я давно говорю: да, совершенно необходимо» [1, т. 1, с. 209].

Разумно организованное воспитание, причем не только беспризорников, но и обычных детей, по мнению А.С. Макаренко, требует, прежде всего, организации настоящей *взрослой жизни* через заинтересованность ребят получением современной квалификации. Причем труд не должен быть примитивным: делать ручную табуретки, заниматься картонажным делом и т. д. Труд должен давать воспитанникам перспективу роста, устройства в жизни, возможность развития и удовлетворения различных вкусов, склонностей, применения своих растущих сил, упражнения своих гражданских качеств. В.А. Сухомлинский, работая в сельской школе, тем не менее, также пришел к тому, что нельзя подростков кормить только «молочными» идеями типа: аккуратно выполняй домашнее задание, не опаздывай на уроки и т. п. Это важные обязанности школьника, но ими не вдохновишь, в этих обязанностях слишком узкое поле для подростков, особенно для наиболее энергичных и активных, которых много среди беспризорных и «трудных» детей. В жизни подростков должны быть настоящие, «взрослые» дела. «Взрослая» идея – это, прежде всего труд, создание материальных и духовных ценностей для себя и других людей.

Следующее условие воспитания – это *организация духовно богатой интеллектуальной жизни детей и подростков*. Это, разумеется, учёба, предметные кружки, но не только. В коммуне им. Дзержинского была целая серия различных игр на смекалку, сообразительность, которые продолжались длительное время. На стенных газетах всегда помещались ребусы, шарады, загадки, которые с большим желанием и энергией решались многими коммунарами. В коммуне было много возможностей для выбора ими занятия, соответствующего потребностям каждого, их индивидуальным возможностям. Это могли быть физкультурно-оздоровительная работа, клубная работа, различные формы отдыха (игры, театр, встречи, кино, праздники). В развитии коллектива коммуны и в общем развитии коммунаров большую роль играли летние путешествия – походы, которые расширяли кругозор, обогащали впечатлениями и знаниями географии, истории, культурной жизни страны.

Будучи опытным педагогом А.С. Макаренко понимал, что интерес к квалификации и к интеллектуальным занятиям далеко не всегда определяет нравственный рост человека. «Есть много слабых характеров, для которых необходимы более простые формулировки: дисциплина и в особенности материальная заинтересованность» [1, т. 1, с. 208]. Поэтому наряду с бесплатным трудом по самообслуживанию, например, обязательно необходима зарплата детям за их труд. Сегодня это кажется

естественным, но в своё время Макаренко за это критиковали. И в этом вопросе он опередил своё время.

Таким образом, А.С. Макаренко, работая с «запущенным» контингентом в качестве главных средств воспитания определил *коллективный производительный труд плюс хорошее образование, а самое главное – «интересная и богатая» перспективами и содержанием жизнь коллектива* [1, т. 1, с. 205]. Причем, по его убеждению, организация воспитания обычных детей, в том числе и в школах, должна осуществляться по таким же путям, как и воспитание беспризорников и «правонарушителей». Собственно, актуальность и эффективность идей Макаренко уже доказаны во многих школах и других образовательных учреждениях не только в нашей стране, но и за рубежом.

Библиографический список

1. *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения в 8 томах / А.С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1983– 1986 гг.
2. *Образование* в поисках человеческих смыслов / под ред. Бондаревской Е.В. – Ростов-на-Дону.: РГПУ, 1995. – 216 с.

Ю.Э. Байдина

ПЕДАГОГИКА А.С. МАКАРЕНКО – СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ XX ВЕКА

Современный этап развития России характеризуется духовным кризисом в государстве, обществе и системе образования. Тем важнее направить все усилия системы образования на то, чтобы каждый человек осознавал себя личностью, воспитанной на духовных ценностях и общечеловеческих началах, имеющих вечный характер. В педагогическом наследии отечественных педагогов, рассмотренном с современных позиций, необходимо найти те идеи и средства, которые помогут нашей педагогике выйти из кризиса.

Научный интерес к проблеме исследования объясняется не только социальной нестабильностью и кризисом в системе образования, но и возрастающей потребностью общества и государства в грамотных и компетентных людях, обладающих определенным запасом жизнестойкости и уверенности в условиях кризиса.

Уверенность в себе и осознание человеком собственной силы, ценности, понимание, каким набором великолепных качеств он обладает, от-